

УДК 004.83 : 316.77 : 32

Чекунова М.А.

*Российский университет дружбы народов
117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, Российская Федерация*

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ: ПРОБЛЕМА КОНТЕКСТУАЛИЗАЦИИ

Аннотация. Статья посвящена анализу феномена политических интернет-коммуникаций в контексте современных дискурсивных тенденций. В фокусе внимания автора находится проблема возможности использования политических интернет-коммуникаций в качестве индикатора развитости государственного управления. Применяемая методология исследования состоит в анализе изучаемого феномена через призму лингвокультурного и политологического контекста. Автор приходит к выводам о вариативности коммуникационных моделей, не позволяющей установить универсальный рейтинг развитости политических интернет-коммуникаций, по странам мира. Применительно к каждой стране должны быть описаны специфические контекстные условия развития как коммуникационных связей, так и политических традиций.

Ключевые слова: дискурс, интернет-коммуникации, политика, контекст, лингвокультурный подход, сетевые технологии, электронное правительство.

M. Chekunova

*Russian Peoples' Friendship University
6, Miklukho-Maclay st., Moscow 117198, Russian Federation*

POLITICAL INTERNET-COMMUNICATIONS IN MODERN PUBLIC DISCOURSE: THE PROBLEM OF CONTEXTUALIZATION

Abstract. The paper is devoted to the analysis of the phenomenon of political Internet communications in the context of modern discursive trends. The author focuses on the problem of the possibility of using political Internet communications as an indicator of the development of public administration. The applied research methodology consists in analyzing the phenomenon of political Internet communications through the prism of the linguistic and political context. The author comes to conclusions about the variability of communication models that do not allow to establish a universal rating of the development of political Internet communications around the world. For each country it is necessary to describe specific contextual conditions of both communication links and political traditions development.

Key words: discourse, Internet communications, politics, context, linguocultural approach, network technologies, e-government.

В настоящее время в фокусе дискурсивного пространства целого ряда гуманитарных дисциплин оказалась проблема интернет-коммуникаций. Политическая интернет-коммуникативистика приобрела особое значение ввиду её связанности с возрастающей динамикой отношений в сферах глобальной и национальной политики. Получило распространение мнение, что по степени развитости политических интернет-коммуникаций можно получить представление об уровне демократии в соответствующих государствах и даже о совершенстве государственного управления. Целевая установка представляемого исследования состоит в верификации данного тезиса. Методологической основой верифицирования является применение при анализе политической коммуникации лингвокультурного подхода, позволяющего дать ответ о влиянии лингвистических и культурных факторов на национальные коммуникационные системы. Выдвигается гипотеза, согласно которой политические интернет-коммуникации зависят от контекстных полей и, соответственно, не могут индексироваться по критерию развитости / отсталости государственного управления.

На настоящее время существует уже множество работ, посвящённых концепциям электронного (или цифрового) правительства, электронной демократии и электронного управления (*e-government*, *e-democracy*, *e-governance*). Использование государством информационных [21; 22], а впоследствии и сетевых технологий *a priori* стало рассматриваться как благо, так как естественным образом способствовало повышению качества государственного управления и информатизации общества [16], что приведёт к большим изменениям не только в коммуникационных процессах, но и в культуре организации государственных институтов – к деbüroкратизации, доступу и обмену информацией на горизонтальных и вертикальных уровнях власти [12].

Высокие темпы глобализации, ставшие результатом информатизации общества, изменили фокус изучения электронного правительства: если раньше для него была характерна ориентация на гражданина (*citizen-centric*, Ntulo, Otike) в предоставлении услуг, то сейчас эта концепция стала значительно шире. Расширение предметного поля было связано с двумя факторами: во-первых, с осознанием необходимости изучения влияния интернет-коммуникации на весь спектр управленческих отношений, норм, поведения, что впоследствии стало рассматриваться в рамках более широкого понятия электронного управления (*e-governance*); во-вторых, с увеличением числа участников взаимодействия и самих принципов такого вза-

имодействия в рамках электронного правительства. Всемирным банком и многими исследователями [20; 24; 25] выделяется пять базовых видов отношений в рамках электронного правительства: между государством и гражданами (G2C), между государством и бизнесом (G2B), между государством и занятым населением (G2E), между государством и государством(-ами) (G2G), между гражданами и государствами (C2G).

Электронное правительство исследуется с точки зрения не столько его функционирования в теории, сколько оценки его действия в реальных условиях современных демократий [13]. Например, А. Чадвик считает, что запросы граждан зачастую находятся в отрыве от структур принятия управленческих решений и, таким образом, электронное правительство представляет собой обычную однонаправленную коммуникацию, в которой государство информирует граждан об услугах и способствует их реализации без обратной связи [8; 9]. Кроме того, основными задачами для электронных правительств должны стать обеспечение инфраструктуры, повсеместного совместимого технического оснащения [26], а также унификация правовых норм и принципов транспарентности, открытого доступа к информации [20].

Неоднозначны позиции исследователей в вопросе соотношения понятий электронного правительства и электронной демократии. С одной стороны, электронное правительство может стать основой для принятия политических решений, способствующих становлению электронной демократии при условии успешного следования принципам транспарентности и подотчётности [6; 9]. С другой стороны, исследования критического восприятия электронного правительства и электронной демократии исходят из предпосылки, что данные концепции необходимо изучать по отдельности, так как одна, как правило, не является следствием другой [11; 17; 18]. Происходит переосмысление сосуществования электронной демократии и электронного правительства в виде комплементарной модели, имплементация которой естественным образом способствует и повышению качества государственного управления, и развитию демократических институтов. В этом смысле государству выгоднее развивать электронное правительство (административный уровень взаимодействия), а не механизмы вовлечения граждан в процессы принятия решений (на уровне демократических институтов).

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ

До того, как Интернет стал каналом массовой коммуникации, в научной среде появлялись работы, посвящённые коммуникации между индивидами, опосредованной электронно-вычислительной машиной, иными

словами, компьютером (например, опосредованный компьютером дискурс [5], интернет-коммуникация в режиме реального времени [19]). Позднее особое внимание уделялось электронному дискурсу при наличии доступа к всемирной паутине [4] и интернет-лингвистике [14]. Спустя 10 лет после появления при Министерстве обороны США внутренней локальной сети APRAnet, которую использовали в основном военный контингент и службы разведки страны, Интернет в виде интегрирующей локальной сети LAN вышел за рамки секретного проекта и стал глобальным средством коммуникации. Стоит отметить, что он превратился именно в средство коммуникации, поскольку по своим свойствам (в частности, по отсутствию периодичности) он не может быть причислен к средствам массовой информации (СМИ). Интернет относится к средствам массовой коммуникации (СМК), распространяющим массовую информацию (т. е. в различных форматах предназначенную для неограниченного круга лиц).

Однако стоит перейти на уровень коммуникации, и задача предоставить всеохватывающее, общее, универсальное определение сети Интернет (и, как следствие, интернет-коммуникации) не представляется простой, так как ошибочно относить исследуемый нами вид коммуникации к тому, что опосредуется компьютером и сетью Интернет. Одна из основных причин заключается в неспособности однозначно сформулировать свойства аудитории (участников коммуникации). Например, с позиции антагонизма «государство – граждане» мы имеем дело с коммуникационным взаимодействием между государственными институтами и электоратом, представляющим рассеянную массу людей. При этом в таких субъекто-объектных отношениях информационными потоками управляет именно государство [12]. Аудитория может быть анонимна или неанонимна, состоять из разного количества реципиентов информации, а попадание в эту аудиторию может быть случайным (или хаотичным, например, при распределении пользователей по серверам, групповым чатам и т. д.). Передаваемое сообщение не обязательно может быть оформлено в виде текста, ведь Интернет, вобравший в себя свойства и телефонии, и корреспонденции, и телевидения, и радио, характеризуется многообразием форм сообщений – текст, видео, изображение, голосовой набор, символы [10]. Сеть Интернет легла в основу новых форм социального взаимодействия, что оказало влияние на изменение характера передаваемого сообщения. Ярким примером такой трансформации могут служить социальные сети, позволившие кодировать сообщение не только ранее доступными способами, например в виде текста, изображения, аудио- и видеоматериалов, но и в форме бинарного кода, выражающего одобрение или неодобрение («like» и «dislike»).

Таким образом, для каждого случая характерна «своя» интернет-коммуникация. Однако даже если мы примем как определение слова «коммуникация посредством Интернета между индивидами (в различном количественном отношении)», то рискуем не учесть такие новые актуальные явления, как бот-сервисы (общение с виртуальным собеседником, роботом), которые в последнее время стали активно использоваться в рамках того же электронного правительства.

Принимая во внимание вышеизложенное, дадим характеристику изучаемому нами предмету. Интернет-коммуникацию, таким образом, можно определить как опосредованный компьютерными технологиями и наличием доступа к сети Интернет процесс создания, передачи, получения информационного сообщения, а также обмена ими между его участниками. В свою очередь, политическая интернет-коммуникация имеет то же основание, но акцентирует внимание на наличии в таком виде коммуникации воздействия и взаимодействия по поводу властно-управленческих отношений в обществе.

ОСОБЕННОСТИ ВЛИЯНИЯ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ НА ОБЩЕСТВЕННЫЙ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРСЫ

Интернет как канал коммуникации стал *основой многих политических процессов*: изменения принципов функционирования политических институтов (транспарентность, подотчётность, децентрализация, деконцентрация управления), форм взаимодействия государства и граждан (электронное правительство), мобилизации политического участия (вовлечение в процесс принятия управленческих решений), создания политических партий нового толка (например, партии¹ за отмену цензуры и свободный обмен данными в сети Интернет), модификации нормативно-правового регулирования в различных областях общественной деятельности (изменение правил игры).

Интернет-коммуникация в отличие от других её видов предполагает одновременно и воздействие, и взаимодействие её участников. В этом смысле она целенаправленно конструирует вокруг себя политическую реальность, формирует политический дискурс и активно привлекает субъектов коммуникации к участию в политическом процессе.

Интернет-коммуникация предлагает обмен информацией в любое время при наличии доступа в сеть, поэтому она обладает высокой степенью актуализации данных, что способствует процессу формирования дискурсов политического и общественного в целом. Интернет-коммуникация постоянно развивается в плане появления новых сетевых технологий передачи

¹ «Пиратские партии», или «партии пиратов» в Германии, России, Швеции и др.

данных и форматов сообщений, что, в свою очередь, влияет на политическое пространство. В то же время, несмотря на все предпосылки Интернета быть главным средством массовой коммуникации, он неразрывно связан с политической реальностью (политическим режимом в отдельно взятой стране), что предполагает выстраивание определённых правил его использования. В отношении предоставления доступа в сеть Интернет главным субъектом остаётся государство, распределяющее информационные потоки, контролирующее на уровне нормативно-правового регулирования доступ к тем или иным ресурсам. В этом смысле интернет-коммуникация тесно переплетена с политическим контекстом: например, в авторитарном режиме никогда не сможет функционировать идея «сетевой организации», в рамках которой любой участник такой организации имеет возможности любого другого политического субъекта [2]. Именно поэтому изначально мы предполагаем неравномерные отношения между субъектами и объектами власти в политической интернет-коммуникации, так как даже в демократических режимах «в силу не менее объективно существующей неравномерности доступа к источникам информации ошибочно отрицать реальную возможность концентрации управления информационными потоками в руках достаточно узкого круга лиц, ставящих перед собой задачу направленного воздействия ... в политических целях» [1].

Интернет – *обоюдно необходимый* для управляющих и управляемых канал коммуникации в рамках политического процесса. С одной стороны, мы имеем электорат, который выдвигает политической системе те или иные требования, социальные запросы. С другой стороны, управляющие также заинтересованы в получении информации об управляемых (настроения, запросы, оценка уровня поддержки). Особенно остро эта проблема стоит в авторитарных режимах, где уровень закрытости системы достаточно высок ввиду отсутствия агрегации и артикуляции интересов, что приводит к недостаточному уровню информированности автократа о настроениях в обществе (данные идеи нашли своё отражение в концепции «дилеммы диктатора») [23]. Кроме того, следование государства политике открытости и подотчётности ведёт к укреплению легитимности и доверия к существующей власти.

Для интернет-коммуникации характерной чертой является *глобальность*. Несмотря на сохраняющуюся проблему цифрового неравенства, количество интернет-пользователей по всему миру неуклонно растёт. Например, в России, где Интернет стал массовым значительно позже, чем в США. Аудитория сети Интернет за последнее десятилетие возросла и изменилась в качественном плане настолько сильно, что, например, при сравнении 2000 и 2015 гг., по данным *Internet World Stats*, доли интернет-пользователей

от населения составили 2,1% и 70,5% соответственно, а по динамике прироста их количество увеличилось на 3 227,3% [15]. В этом смысле, как отметил Кастеллс, «центральное положение, занимаемое Интернетом во многих областях общественной, экономической и политической деятельности, равнозначно по своему значению маргинальности всех тех, кто не имеет доступа к Интернету» [7].

Примечателен также *разрыв между запросами анонимной аудитории* («на входе» в политическую систему) и *политическими решениями* («на выходе»). Аудитория в сети Интернет – это в первую очередь совокупность анонимных участников политической интернет-коммуникации. Это множество рассредоточенных в пространстве индивидов отличается повышенной гетерогенностью ввиду того, что является открытой системой. Вхождение в эту общность случайно, ситуативно, и отсюда следует неустойчивость аудитории, она всегда будет разной, непостоянной и зависимой от той или иной доли вероятности. Несмотря на то, что в сети Интернет из-за плюрализма мнений и анонимности стираются социальные границы, в реальности информационное общество гарантирует исчезновение этих границ только в интернет-пространстве [27]. Однако в рамках политической системы на этапе обратной связи (когда государство реагирует тем или иным образом на полученные запросы) принятие любого политического решения исходит уже не из анонимной совокупности людей, а из конкретных социально-экономических основ этого общества.

Как воспринимается Интернет в общественно-политическом дискурсе? Отношение государства к сети Интернет может быть проанализировано на основании нормативно-правовых документов, принимаемых политических решений, публичных заявлений и т. д. Как отмечают в своей статье П. Колозариди и А. Шубенкова, в политическом дискурсе сосуществует и одновременно конструируется представление о роли Интернета в двух аспектах: как о благе и как об угрозе. В первом случае подобная репрезентация проявлялась в период имплементации государственных социальных и неструктурных программ, во втором случае речь идёт о введении цензуры и ограничений в сети Интернет. Однако два непохожих друг на друга официальных дискурса могут проявлять себя одновременно без взаимного исключения. Авторы выделяют три основных этапа формирования роли государства в интернет-коммуникации: первый приходится на 90-ые гг., когда Интернет не воспринимался государством как инструмент государственного регулирования; второй приходится на начало нулевых и конец 2010 гг., когда в условиях риторики информационного общества Интернет активно используется государством для предоставления услуг в рамках социальной политики; и наконец, для третьего этапа, отражающего ситуацию

последних пяти лет, характерно изменение роли государства в отношении реализации информационной политики, что было вызвано осознанием интернет-коммуникации не самоценным явлением, а проводником и благ, и угроз (это привело к активному вмешательству государства в регулирование информационного поля для обеспечения безопасности) [3].

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ

Исследование интернет-коммуникации в рамках политической науки сталкивается с множеством вызовов. Во-первых, интернет-коммуникация как минимум *двусоставная*. Если коммуникацию в общем понимании можно определить как информационное взаимодействие между индивидами, добавление к понятию такого предиката, как «интернет», расширяет диапазон свойств исследуемого предмета. Это происходит по той причине, что интернет-коммуникация разбивается на две составляющих: с одной стороны, индивид и вычислительная машина, иными словами, техническое средство (*computer mediated communication* – коммуникация, в рамках которой важным является процесс кодирования и декодирования информации), с другой стороны, коммуникативная составляющая, предполагающая взаимодействие между индивидами посредством интернет-соединения, при котором каждый из участников может быть и субъектом, и объектом коммуникации (т. е. быть одновременно и потребителем информации, и инициатором информационного потока).

Во-вторых, постоянная *изменчивость сетевых технологий* приводит к расширению категориального аппарата интернет-коммуникации. Это связано не только с бесконечными спорами о всеохватывающем определении самого понятия «Интернет».

В-третьих, проблематика интернет-коммуникации *кон-текстуальна* (с точки зрения конструктивизма имеет место влияние контекста на предмет исследования). Несмотря на то, что эпоха информационного общества была провозглашена теоретиками ещё в прошлом веке (Э. Тоффлер, Д. Белл, Р. Арон и др.), развитие и состояние интернет-коммуникации неоднородны и напрямую зависят от принятия политических решений в той или иной стране. Речь идёт не только о технологической стороне вопроса, но и о нормативно-правовом регулировании государством Интернет-сферы.

В-четвёртых, интернет-коммуникация предполагает широкий спектр проблем для политологического анализа, в чём и заключаются её *многогранность и смежность* проблематики. Например, с точки зрения властно-управленческих отношений актуальны проблемы неравномерного распределения информационных потоков, доступности информации, направленности субъект-объектных отношений, анонимности аудитории.

В-пятых, стоит отметить проблему *вторичности информации и информационного разрыва*. Даже при условии отсутствия цензуры и наличия неограниченного количества источников информация в рамках интернет-коммуникации в большинстве случаев является либо интерпретацией (сам участник не является свидетелем события), либо ограниченным отражением политической реальности (например, онлайн-трансляция политических событий показывает лишь ту часть общей картины, которая попала в объектив камеры).

ВЫВОДЫ

1. Интернет-коммуникация в рамках политического процесса есть некое популярное (широко используемое) понятие (*buzzword*), в которое в то же время вкладывается достаточно многое. Но при этом присутствует большая зависимость от политической реальности (от политических решений в отдельно взятой стране).

2. В этом смысле при дальнейших исследованиях интернет-коммуникации в рамках политической науки необходимо учитывать гомогенность выборки (критериями формирования которой могут выступать политические режимы, социально-экономическое развитие, уровень цифрового неравенства и т. д.) в количественных методах, а также следует принимать во внимание контекст при сравнительном анализе гетерогенной выборки стран.

3. Интернет-коммуникация как предмет исследования в политической науке постоянно сталкивается с проблемой лакун, или белых пятен (*puzzles*) ввиду постоянно развивающихся сетевых технологий и возникающих новых способов их использования в политических процессах. В этом смысле представляется невозможным создание единого исследовательского инструмента для анализа интернет-коммуникации в политике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грачев М.Н. Политическая коммуникация: теоретические концепции, модели, векторы развития. М.: Прометей, 2004. 328 с.
2. Песков Д.Н. Интернет в мировой политике: формы и вызовы // Современные международные отношения и мировая политика / отв. ред. А.В. Торкунов. М.: Просвещение, 2004. С. 222–246.
3. Шубенкова А.Ю., Колозариди П.В. Интернет как предмет социальной политики в официальном дискурсе России: благо или угроза? // Журнал исследований социальной политики. 2016. Т. 14. № 1. С. 39–54.
4. Atef Oden AbuSa'aleek Internet Linguistics: A Linguistic Analysis of Electronic Discourse as a New Variety of Language // International Journal of English Linguistics. 2015. Vol. 5. № 1. P. 135–145.

5. Baron J. Criteria and explanations // Behavioral and Brain Science. 1984. Iss. 2. Vol. 7. P. 287–288.
6. Budd L., Harris L. Introduction: Managing governance or governance management. Is it all in a digital day's work? // E-Governance: Managing or Governing? / eds. L. Budd, L. Harris. New York: Routledge, 2009. P. 5–25.
7. Castells M. The Internet Galaxy: Reflections on the Internet, Business, and Society. Oxford: Oxford University Press, 2001. 292 p.
8. Chadwick A. E-Government and E-Democracy: A Case For Convergence? [Электронный ресурс]. URL: <http://195.130.-87.21:8080/dspace/bitstream/123456789/964/1/E-government%20-and%20e-democracy%20a%20case%20for%20convergence.pdf> (дата обращения: 30.06.2017).
9. Chadwick A. Internet Politics: States, Citizens, and New Communication Technologies. Oxford: Oxford University Press, 2006. 400 p.
10. Crystal D. Language and The Internet. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. 256 p.
11. Fisher E. E-Governance and E-Democracy: Questioning Technology-Centered Categories // The Oxford Handbooks of Governance. Oxford: Oxford University Press, 2012. P. 569–583.
12. Fountain J. Information, Institutions and Governance: Advancing a Basic Social Science Research Program for Digital Government. Available at: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstr-act_id=430521&rec=1&srcabs=1570134&alg=7&pos=1 (accessed: 25.06.2017).
13. Hai J.C. Fundamental of Development Administration. Selangor: Scholar Press, 2007. 214 p.
14. Herring S.C. Computer-Mediated Discourse // The Handbook of discourse analysis / eds. D. Schiffrin, D. Tannen, H. Hamilton. Hoboken: Wiley-Blackwell, 2001. P. 612–634.
15. Internet World Stats. Russia [Электронный ресурс]. URL: <http://www.internet-worldstats.com/euro/ru.htm> (дата обращения: 15.06.2017).
16. Jeong J., Einhorn Z., Mathur P., Chen L., Lee S., Kawakami K., Guo S. Patterning the zebrafish diencephalon by the conserved zinc-finger protein Fezl [Электронный ресурс] // Development (Cambridge, England) (Journal). 2007. № 134 (1). P. 127–136. URL: <https://zfin.org/ZDB-PUB-061227-40> (дата обращения: 26.06.2017).
17. Johnson J.A. The illiberal culture of e-democracy // Journal of E-Government. 2006. № 3. P. 85–112.
18. McCullagh K. E-democracy: Potential for political revolution? // International Journal of Law and Information Technology. 2003. № 11. P. 149–161.
19. Murray D.E. Composition as conversation: The computer terminal as medium of communication // Writing in nonacademic settings / eds. L. Odell, D. Goswami. New York: Guilford, 1985. P. 205–229.
20. Ndou V. E-government for developing countries: opportunities and challenges // The Electronic Journal on Information Systems in Developing Countries. 2004. Vol. 18. № 1. URL: <http://www.is.ci-tyu.edu.hk/staff/isrobert/ejisdc/18-1.pdf> (дата обращения: 25.05.2017).

21. Norris D.F., Kraemer K.L. Mainframe and PC computing in American local governments: Myths and realities [Электронный ресурс] // *Public Administration Review*. 1996. Vol. 56. № 6. URL: <https://www.questia.com/read/1G1-19307906/mainframe-and-pc-computing-in-american-cities-myths> (дата обращения: 15.05.2017).

22. Ntulo G., Otikey J. E-Government: its role, importance and challenges [Электронный ресурс] // *School of Information Sciences at the Moi University*. URL: <https://www.researchgate.net/file.PostFile-Loader.html?id=564b965d6225ffe6e98b4595&assetKey=AS:296884838125570@1447794269180> (дата обращения: 15.06.2017).

23. Osborne D., Gaebler T. *Reinventing Government: How the Entrepreneurial Spirit is transforming the Public Sector*. Boston: Addison-Wesley, 1992. 412 p.

24. Riley B.T. *Electronic Governance and Electronic Democracy: Living and Working in the connected world*. London, 2000. 130 p.

25. Seifert J., Bonham G. The Transformative Potential of E-Government in Transitional Democracies [Электронный ресурс]. URL: http://faculty.maxwell.syr.edu/gmbonham/Transformative_Potential_of_E-Government.pdf (дата обращения: 14.06.2017).

26. Sharma S., Gupta J. Building Blocks of an E-government-A Framework // *Journal of Electronic Commerce in Organizations*. 2003. Vol. 1. № 4. P. 34–49.

27. *Writing in Nonacademic Settings (Perspective on Writing Research)* / eds. O. Lee, D. Goswami. New York: Guilford, 1985. 553 p.

REFERENCES

1. Grachev M.N. *Politicheskaya kommunikatsiya: teoreticheskie kontseptsii, modeli, vektory razvitiya* [Political communication: theoretical concepts, models, development vectors]. Moscow, Prometei Publ., 2004. 328 p.

2. Peskov D.N. [Internet in world politics: forms and challenges]. In: *Sovremennye mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika* [Modern international relations and world politics]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 2004, pp. 222–246.

3. Shubenkova A.Yu., Kolozaridi P.V. [The Internet as a subject of social policy in the official discourse of Russia: a benefit or a threat?]. In: *Zhurnal issledovaniy sotsial'noi politiki* [Journal of Social Policy Studies], 2016, iss. 14, no. 1, pp. 39–54.

4. Atef Odeh AbuSa'aleek Internet Linguistics: A Linguistic Analysis of Electronic Discourse as a New Variety of Language. In: *International Journal of English Linguistics*, 2015, vol. 5, no. 1, pp. 135–145.

5. Baron J. Criteria and explanations. In: *Behavioral and Brain Science*, 1984, iss. 2, vol. 7, pp. 287–288.

6. Budd L., Harris L. Introduction: Managing governance or governance management. Is it all in a digital day's work? In: Budd L., Harris L., eds. *E-Governance: Managing or Governing?* New York: Routledge, 2009, pp. 5–25.

7. Castells M. *The Internet Galaxy: Reflections on the Internet, Business, and Society*. Oxford, Oxford University Press, 2001. 292 p.

8. Chadwick A. *Internet Politics: States, Citizens and New Communication Technologies*. Oxford, Oxford University Press, 2006. 400 p.

9. Chadwick A. E-Government and E-Democracy: A Case For Convergence? Available at: <http://195.130.87.21:8080/dspace/bit-stream/123456789/964/1/E-government%20and%20e-democracy%20a%20case%20for%20convergence.pdf> (accessed: 30.06.2017).

10. Crystal D. Language and The Internet. Cambridge, Cambridge University Press, 2001. 256 p.

11. Fisher E. E-Governance and E-Democracy: Questioning Technology-Centered Categories. In: *The Oxford Handbooks of Governance*. Oxford, Oxford University Press, 2012, pp. 569–583.

12. Fountain J. Information, Institutions and Governance: Advancing a Basic Social Science Research Program for Digital Government. Available at: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstr-act_id=430521&rec=1&srcabs=1570134&alg=7&pos=1 (accessed: 25.06.2017).

13. Hai J.C. Fundamental of Development Administration. Selangor, Scholar Press, 2007. 214 p.

14. Herring S.C. Computer-Mediated Discourse. In: Schiffrin D., Tannen D., Hamilton H., eds. *The Handbook of discourse analysis*. Hoboken, Wiley-Blackwell, 2001. P. 612–634.

15. Internet World Stats. Russia. Available at: <http://www.internet-worldstats.com/euro/ru.htm> (accessed: 15.06.2017).

16. Jeong J., Einhorn Z., Mathur P., Chen L., Lee S., Kawakami K., Guo S. Patterning the zebrafish diencephalon by the conserved zinc-finger protein Fezl. In: *Development (Cambridge, England) (Journal)*, 2007, no. 134 (1), pp. 127–136. Available at: <https://zfin.org/ZDB-PUB-061227-40> (accessed: 26.06.2017).

17. Johnson J.A. The illiberal culture of e-democracy. In: *Journal of E-Government*, 2006, no. 3, pp. 85–112.

18. McCullagh K. E-democracy: Potential for political revolution? In: *International Journal of Law and Information Technology*, 2003, no. 11, pp. 149–161.

19. Murray D.E. Composition as conversation: The computer terminal as medium of communication. In: Odell L., Goswami D., eds. *Writing in nonacademic settings*. New York, Guilford, 1985, pp. 205–229.

20. Ndou V. E-government for developing countries: opportunities and challenges. In: *The Electronic Journal on Information Systems in Developing Countries*, 2004, vol. 18, no. 1. Available at: <http://www.is.cityu.edu.hk/staff/isrobert/ejisdc/18-1.pdf> (accessed: 25.05.2017).

21. Norris D.F., Kraemer K.L. Mainframe and PC computing in American local governments: Myths and realities. In: *Public Administration Review*, 1996, vol. 56, no. 6. Available at: <https://www.ques-tia.com/read/1G1-19307906/mainframe-and-pc-computing-in-ameri-can-cities-myths> (accessed: 15.05.2017).

22. Ntulo G., Otikey J. E-Government: its role, importance and challenges. In: *School of Information Sciences at the Moi University*. Available at: <https://www.researchgate.net/file.PostFileLoader.html?id=564b965d6225ffe6e98b4595&assetKey=AS:296884838125570@1447794269180> (accessed: 15.06.2017).

23. Osborne D., Gaebler T. Reinventing Government: How the Entrepreneurial Spirit is transforming the Public Sector. Boston, Addison-Wesley, 1992. 412 p.

24. Riley B.T. *Electronic Governance and Electronic Democracy: Living and Working in the connected world*. London, 2000. 130 p.

25. Seifert J., Bonham G. *The Transformative Potential of E-Government in Transitional Democracies*. Available at: http://faculty.max-well.syr.edu/gmbonham/Transformative_Potential_of_E-Govern-ment.pdf (accessed: 14.06.2017).

26. Sharma S., Gupta J. *Building Blocks of an E-government-A Framework*. In: *Journal of Electronic Commerce in Organizations*, 2003, vol. 1, no. 4, pp. 34–49.

27. Lee O., Goswami D., eds. *Writing in Nonacademic Settings (Perspective on Writing Research)*. New York, Guilford, 1985. 553 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Чекунова Марина Анатольевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры массовых коммуникаций Российского университета дружбы народов; e-mail: chekunova@gmail.com

Marina A. Chekunova – PhD in Philological sciences, associate professor, at the Department of Mass Communications, Peoples' Friendship University of Russia; e-mail: chekunova@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ / THE CORRECT REFERENCE TO ARTICLE

Чекунова М.А. Политические интернет-коммуникации в современном общественном дискурсе: проблема контекстуализации // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2017. № 4. URL: www.evestnik-mgou.ru.

Chekunova M.A. Political internet-communications in modern public discourse: the problem of contextualization. In: *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 2017, no. 4. Available at: www.evestnik-mgou.ru.